

УДК 821.111

СПЕЦИФИКА ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО В РОМАНЕ О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»

А. Е. ФИЛИНОВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук Е. А. ПАПАКУЛЬ)

Особое место в зарубежной литературе XX века занимает жанр антиутопии. Писатели-антиутописты ставили перед собой задачу показать особенности и последствия тоталитарного режима, моральное разрушение личности в результате манипулирования сознанием. На примере романа Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (Brave New World, 1932) рассматриваются характерные для жанра антиутопии противостояние общества и личности.

Первое десятилетие XX века характеризуется развитием науки и техники: создание первых самолётов, успешные открытия в области физики и биологии. Однако эти достижения обернулись трагедией для человека, так как стали использоваться против него. Жертвой прогресса стал не только человек, но и культура. Проблемы, связанные с развитием цивилизации и науки вышли на первый план. Эти же проблемы отражали в своих произведениях писатели. Они поднимали тему влияния государства и общества на личность человека, тему войны, а также острых социально-политических проблем в государстве, понятие нравственности и политики. На волне этих проблем и трагедий расцвел жанр антиутопии XX века.

Антиутопия – пародия на жанр утопии либо на утопическую идею; подобно сатире, может придавать своеобразие самым различным жанрам: роману, поэме, пьесе, рассказу. Если утописты предлагали человечеству рецепт спасения от всех социальных и нравственных бед, то антиутописты, как правило, предлагают читателю разобраться, как расплачивается простой обыватель за всеобщее счастье [1, с. 38].

Одним из ярких примеров антиутопии является роман Олдоса Хаксли (Aldous Huxley, 1894 – 1963) «О дивный новый мир» (Brave New World, 1932), в котором художник изображает образ будущего.

События романа развиваются в государстве, которое названо Мировым. Время действия – 632 год эры Форда, который является для граждан Богом. Жители Мирового государства часто используют в своей речи такие фразы, как «ей-Форду», «слава Форду», «Господь наш Форд». Выражением идеологии, лежащей в основе миропорядка по Хаксли, является девиз государства: «Общность, одинаковость, стабильность». В образе власти здесь главноуправитель Мустафа Монд, который носит титул «его Фордешество», но носителем власти фактически является само господствующее мироустройство, власть неразрывно связана со всем общественным механизмом, который обеспечивает стабильность. В государстве существуют три важных компонента, с помощью которых формируется общество: эктогенез (формирование мозга и тела), выработка рефлексов (психологическое воздействие) и гипнопедия (формирование нравственных устоев личности, ее интересов во время сна) [2].

Эктогенез тесно связан с символом конвейера и представляет собой искусственное оплодотворение, позволяющее получать из одной яйцеклетки десятки близнецов, что даёт стандартных людей, а значит, является одним из важнейших факторов социальной стабильности. Судьба человека, его будущее, социальное положение определяется уже в эмбриональном состоянии: при этом кастовость системы поддерживается медицинскими средствами. Также одним из главных медицинских средств для поддержания кастовости – отнятие кислорода, которое снижает умственно-телесный уровень: «Чем ниже каста, – сказал мистер Фостер, – тем меньше поступление кислорода. Нехватка, прежде всего, действует на мозг. Затем на скелет. При семидесяти процентах кислородной нормы получаются карлики. А ниже семидесяти – безглазые уродцы. Которые ни к чему уже не пригодны, – отметил мистер Фостер»⁸⁷ [3, с. 21]. (Перевод здесь и далее – Осии Сороки). Кроме того, будущих сталелитейщиков и горнорабочих приучают к теплу и боязни холода, у химиков вырабатывают стойкость к свинцу, хлору, щелочам, то есть делают их профессию неизбежной, единственно дающий физический комфорт, для чего раскупорившиеся из бутылей эмбрионы поступают в Зал социального предопределения: «Всё воспитание тела и мозга как раз и имеет целью привить людям любовь к их неизбежной социальной судьбе»⁸⁸ [3, с. 22].

Вторая стадия формирования полноценного члена данного общества – выработка рефлексов *неопавловским методом*, который происходит в Залах неопавловского формирования рефлексов. Посредством этого метода у низших каст прививают инстинктивное отвращение к природе и книгам

⁸⁷ «The lower the caste, said Mr. Foster, the shorter the oxygen. The first organ affected was the brain. After that the skeleton. At seventy per cent of normal oxygen you got dwarfs. At less than seventy eyeless monsters. Who are no use at all, concluded Mr. Foster» [4, p. 9 – 10].

⁸⁸ «All conditioning aims at that: making people like their unescapably social destiny» [4, p. 11].

с помощью резких звуков сирены и электрического тока: «Самые резвые из ползунков достигли уже цели. Ручонки протянулись неуверенно, дотронулись, схватили, обрывая лепестки преображенных солнцем роз, комкая цветистые картинки. Директор подождал, пока все дети не присоединились к этому радостному занятию. Старшая няня, стоявшая у щита управления в другом конце зала, включила рубильник. Что-то бахнуло, загрохотало. Завыла сирена, с каждой секундой всё пронзительнее. Бешено зазвенели сигнальные звонки. Дети трепыхнулись, заплакали в голос; личики их исказились от ужаса»⁸⁹ [3, с. 25–26]. Такие методы исключают малейшую возможность получения нежелательных знаний, а также их используют ради экономической выгоды, потому что «любовь к природе не загружает фабрики заказами».

Наконец, завершающим этапом становления ребёнка как личности является гипнопедия – нравственное воспитание во сне методом внушения, многократного повторения принципов жизни общества до тех пор, пока транслируемая Государством в сознание информация не станет сознанием ребёнка. В результате собственное социальное положение, даже максимально низкое, воспринимаются личностью как нечто собой разумеющееся, не нуждающееся в аргументации, что, опять же, служит социальной и политической стабильностью.

Как средство достижения подобного метода, показателем элемент гипнопедического текста, предназначенный для одной из каст: «Дети альфы ходят в сером. У альф работа гораздо труднее, чем у нас, потому что альфы страшно умные. Прямо чудесно, что я бета, что у нас работа легче. И мы гораздо лучше гамм и дельт. Гаммы глупые. Они ходят в зелёном, а дельты – в хаки. Нет, нет, не хочу я играть с детьми дельтами. А эпсилонеры еще хуже. Они вообще глупые»⁹⁰ [3, с. 31].

Хаксли использует кастовую систему в обществе, в ходе этой системы общество делится от высшей к низшей на пять каст: альфа, бета, гамма, дельта, эпсилон.

Стоит отметить, что цвет одежды у каждой из каст выбран не случайно: альфы ходят в одежде серого цвета (в Европе это тон высшего общества, мирового прогресса, технического оснащения), беты ходят в одежде красного цвета (этот цвет имеет чувственный характер, а женщины, которые носят одежду именно красного цвета, вызывают желание и становятся объектом страсти), гаммы и дельты носят одежду хаки и зелёного цветов соответственно (эти цвета используются, чтобы сделать эту касту менее заметной в Мировом Государстве), а эпсилонеры носят одежду чёрного цвета (так как выполняют «чёрную» работу).

В процессе воспитания людям прививается любовь к собственной касте, восхищение к вышестоящей и пренебрежение к низшим кастам. Так, например, героиня романа часто в своих диалогах презирала ниже стоящие касты: «Какой у них гадкий цвет, – хаки, – выразила вслух Ленаина гипнопедический предрассудок своей касты»⁹¹ [3, с. 52] или «А, ей-Форду, хорошо, что я не гамма, – проговорила Ленаина»⁹² [3, с. 53]. Несмотря на подобное отношение, всё же Мировое государство прививает гражданам необходимость каждой из каст, так достигается общность страны: «Каждый трудится для всех других. Каждый нам необходим. Даже от эпсилонеров польза. Мы не смогли бы обойтись без эпсилонеров. Каждый трудится для всех других. Каждый нам необходим»⁹³ [3, с. 61].

Рождение и воспитание ребенка становится целиком привилегией государства, Инкубатории и Воспитательные Центры представляют собой единую систему, механизм. А такие понятия, как «родители», «отец и мать», «семья», «брак», «родной дом», считаются непристойными ругательствами. Хаксли считает, что любая семья может разрушить систему каст, так как в семье могут быть и рабочие, и директора, а это не соответствует стабильности общества. Еще одной причиной запрета брака и семьи считается то, что в браке супруги принадлежат только друг другу, как и в семье для матери, например, ее сын или дочь являются для нее единственными, а это уже противоречит мировоззрению Государства: «каждый принадлежит всем».

⁸⁹ «The swiftest crawlers were already at their goal. Small hands reached out uncertainly, touched, grasped, unpetaled the transfigured roses, crumpling the illuminated pages of the books. The Director waited until all were happily busy. There was a violent explosion. The Head Nurse, who was standing by a switchboard at the other end of the room, pressed down a little lever. Shriller and ever shriller, a siren shrieked. Alarm bells maddeningly sounded. The children started, screamed; their faces were distorted with terror» [4, p. 14].

⁹⁰ «Alpha children wear grey. They work much harder than we do, because they are so frightfully clever. I'm really awfully glad I'm a Beta, because I don't work so hard. And then we are much better than the Gammas and Deltas. Gammas are stupid. They all wear green, and Delta children wear khaki. Oh no, I don't want to play with Delta children. And Epsilons are still worse. They're too stupid to be able» [4, p. 19].

⁹¹ «What a hideous colour khaki is, remarked Lenina, voicing the hypnopædic prejudices of her caste» [4, p. 40].

⁹² «My word, said Lenina. I'm glad I'm not a Gamma» [4, p. 41].

⁹³ «Everyone works for everyone else. We cannot do without anyone. Even Epsilons are useful. We couldn't do without Epsilons. Everyone works for everyone else. We can't do without anyone» [4, p. 49].

Главноуправитель Мустафа Монд считал, что людей нужно оградить от эмоций и переживаний, которые также подрывают стабильность. В первую очередь, уничтожению подверглось высокое искусство. Но что касается власти, то они хорошо были знакомы с тем, что называли высоким искусством до эры Форда и могли использовать цитаты из некоторых произведений: «Я один из очень немногих, с ним знакомых. Шекспир, видите ли, запрещён. Но поскольку законы устанавливаю я, то я могу и нарушать их. Причем безнаказанно»⁹⁴ [3, с. 166]. Вместо искусства создаются так называемые псевдоискусства: ощущательные фильмы, синтетическая музыка, дискотеки. Не только искусство несовместимо со счастьем, но и наука, поэтому в Государстве ограничивается размах научных исследований, а люди дают науке заниматься самыми насущными сиюминутными проблемами. Еще одним пожертвованием стала религия: ««Религиозное чувство возместит нам все наши утраты». Но мы ничего не утрачиваем, и возмещать нечего; религиозность становится излишней»⁹⁵ [3, с. 178].

Одним из контролей над обществом служит наркотик, не вызывающий деградации и зависимости после его употребления, – сома, который заглушает эмоции и страсть и, в свою очередь, даёт людям счастье. Мустафа Монд говорит: «Всеобщее счастье способно безостановочно двигать машины, истина же и красота – не способны»⁹⁶ [3, с. 175]. Пословица «Когда страстями увлекаются, устои общества шатаются» входит в программу гипнопедии и усваивается с пелёнок. Ряд других пословиц также внедряются определённое количество раз в неделю до конкретного возраста: «Чем старое чинить, лучше новое купить», «Наука превыше всего», «Соммы грамм – и нету драм», «Теперь каждый счастлив».

У власти фактически нет системы наказаний: вольнодумцы ссылаются на остров, на котором материальная жизнь и блага не отличаются от жизни в Лондоне.

Таким образом, общество будущего у Хаксли представлено в виде Мирового Государства, которое следует своему девизу «общность, одинаковость, стабильность». Каждый человек подгоняется под определённый стандарт. Он ничего не создает, но активно потребляет. Ему чужды искренние чувства и эмоции. Он не волнуется о завтрашнем дне, ведь завтра не принесет ничего нового. Все будет так же стабильно и спокойно, как сегодня. Стабильность Нового мира описывается в реплике Верховного Контроллера: «Люди счастливы; они получают всё то, что хотят, и не способны хотеть того, чего получить не могут. Они живут в достатке, в безопасности; не знают болезней; не боятся смерти; блаженно не ведают страсти и старости; им не отравляют жизнь отцы с матерями; нет у них ни жён, ни детей, ни любовей – и, стало быть, нет тревожений; они так сформированы, что практически не могут выйти из рамок положенного»⁹⁷ [3, с. 167].

Жизнь человека из Нового мира идёт по кругу. Люди не хотят ничего менять, потому что просто не знают о других альтернативных вариантах и запрограммированы еще в эмбриональной стадии развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власть и общество в романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-obschestvo-v-romane-oldosa-haksli-o-divnyu-novuyu-mir/viewer>. – Дата доступа : 09.02.2020.
2. Николоюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николоюкина // Институт науч. информации по общественным наукам РАН. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
3. Хаксли, О.Л. О дивный новый мир Олдос Леонард Хаксли. – М. : АСТ, 2013. – 288 с.
4. Huxley. A.L., Brave New World / A. L. Huxley. – N.Y. : Bantam Books, 1968. – 190 p.

⁹⁴ «I'm one of the very few. It's prohibited, you see. But as I make the laws here, I can also break them. With impunity» [4, p. 158].

⁹⁵ «The religious sentiment will compensate us for all our losses. But there aren't any losses for us to compensate; religious sentiment is superfluous» [4, p. 170].

⁹⁶ «Universal happiness keeps the wheels steadily turning; truth and beauty can't» [4, p. 166].

⁹⁷ «People are happy; they get what they want, and they never want what they can't get. They're well off; they're safe; they're never ill; they're not afraid of death; they're blissfully ignorant of passion and old age; they're plagued with no mothers or fathers; they've got no wives, or children, or lovers to feel strongly about; they're so conditioned that they practically can't help behaving as they ought to behave» [4, p. 159].